

Карпов Евтихий Павлович

Шахта "Георгий"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е27

Е27 **Евтихий Павлович К.**
Шахта "Георгий" / Карпов Евтихий Павлович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 142 с.

ISBN 978-5-519-88512-6

ISBN 978-5-519-88512-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

«Веселая слободка» у шахты «Георгій». По обѣимъ сторонамъ узкой улицы тянутся бѣлыя, низкія мазанки, покрытыя тесомъ, глинобоемъ. Направо впереди—«балаганъ» Тараса Родного. На улицу два окошечка и посрединѣ дверь. У передней половины, у оконъ, широкая, низкая скамья; на ней валяется одежда шахтеровъ:—грязная рубаха и портки. У задней половины, окрашенной въ голубую краску, низенькій тынъ; у оконъ чахлый кустикъ. Между окнами клѣтка съ чижиномъ. Позади, черезъ проулокъ, небольшой балаганъ, съ однимъ оконцемъ и дверью на улицу. Налѣво, противъ «балагана» Тараса Родного, маленькій балаганъ Кирилла Амчанина; два окна въ проулокъ, дверь на улицу. У двери широкая лавка; надъ ней навѣсъ изъ рогожи. На глинобитной, плоской крышѣ сушится плащъ и шляпа ствольного. У стѣны прислонено корыто, кадка, валяется вѣнникъ. Черезъ проулокъ, вглубь, артельный «балаганъ», три окна на улицу и дверь. На низкомъ тынѣ развѣшано бѣлье: кумачныя, ситцевыя рубахи и синяя женская кофточка. У тына — ящикъ съ каменнымъ углемъ. Кругомъ ни деревца, ни кустика. Посреди неровной, изрытой дороги, печка, въ ней виденъ чугунокъ. На улицѣ валяется

всякая дрянь: истрепанный лапоть, тряпки, резиновая рваная калоша, кирпичъ, выметенный соръ, изорванный змѣй и т. п. Улица упирается въ тынъ, идущій по косо-гору, образовавшемуся изъ глея, отбросовъ пустой породы. На заднемъ планѣ—видъ на шахту «Георгій».

Около 8 часовъ весенняго вечера. Заходящее солнце освѣщаетъ слободку теплымъ багрянцемъ зари. На улицѣ, въ глубинѣ, два мальчугана, сидя у тына, что-то лѣпятъ изъ глины. Изъ артельного балагана, почесывая голову, выходитъ Василиса, дородная баба, съ рябымъ, круглымъ лицомъ и большими черными глазами. Одѣта въ ситцевый старый сарафанъ, бѣлую, холщевую рубаху и красный новоякѣ. Она подходитъ къ проулку, направо, и тоскливо смотреть въ даль. Постоявъ нѣсколько секундъ, со словами «не видать», отходить къ печкѣ, подбрасываетъ углей, подвигаетъ чугунокъ. Изъ проулка, справа, выходитъ Бирюкъ, высокій, худой, сгорбленный старикъ; сѣдая, короткая борода, нечесанные, густые волосы, нависшія брови. Старая солдатская шинель, засаленный картузъ, на ногахъ—опорки. Онъ несетъ подъ мышкой что-то завернутое въ грязныя тряпки.

I.

Василиса и Бирюкъ.

ВАСИЛИСА [тоскливо].

Не видать чтой-то нашихъ ребятъ.

БИРЮКЪ [машинально хватаясь за свертокъ].

Чего ты?

ВАСИЛИСА.

Ребята, молъ, долго не идуть...

ВИРЮКЪ.

У конторы... Галдятъ—Боже мой! Получка—извѣстно... [Проходить къ своему балагану].

ВАСИЛИСА.

Изъ-за чего галдежъ-то у ихъ?

ВИРЮКЪ.

Чего галдятъ-то?.. Разное... Всякъ свое. Народу сбимшись до тысячи! Орутъ—не разбери Господи... Шибко, бають, много народу разсчитываютъ... Дѣла, слышь, съ углемъ плохи... За минка.

ВАСИЛИСА.

Чего?

ВИРЮКЪ [внушительно].

Недохватка денегъ, значить.

ВАСИЛИСА.

Недохватка? А, матушки!.. Какъ же теперича быть-то, родимый?

ВИРЮКЪ [уходя въ балаганъ].

А такъ и быть... Получи расчетъ и иди, значится, на родину, домой... по добру, по здорову, и все!.. [Уходитъ].

ВАСИЛИСА [съ тревогой].

Дѣдушка, какже, къ примѣру, Григорій... [Обернувшись и видя, что Бирюка нѣтъ] Ушелъ, параликъ его расшиби! Водку все прячетъ—народъ опаивать! Не мимо сказано—бирюкъ,—бирюкъ и есть!

II.

Василиса, Тарасъ и Анна.

[Тарасъ—коренастый старикъ съ маленькой бородкой на худомъ, сморщенномъ лицѣ, покрытомъ угольной пылью. Рваный пиджакъ, сверхъ рубашки; брюки, веревочные лапти. Анна—высокая, худая женщина. Темное старое платье и кофточка, все въ угольной пыли].

АННА [за сценой].

Тебя только тамъ, пьяницы, не хватало... Безъ тебя тамъ дѣло не справятъ... Получилъ и иди домой... Чего еще? Безъ тебя тамъ довольно народа плотку дерутъ...

ТАРАСЪ. [выходя справа съ перваго плана].

Не бойся, братъ, я всѣ порядки здѣшніе знаю... Всю практику произошелъ... Все знаю, не поддамся имъ. У меня дѣлай аккуратно!.. Съ оглядкой... [Кашляетъ]. Какъ такъ можно безъ упрежденія народъ разсчитывать? Гдѣ такая есть правила?..

АННА [толкая его].

Да ладно... Иди ужъ, распорядитель! Давно въ калегардіи не бывалъ... Соскучился... На всю улицу зѣвло разѣваешь...

ТАРАСЪ [проходя къ своему балагану и садясь на заваденку].

Я двадцать годовъ свѣта Божьяго не видалъ... Все одно, какъ въ аду, на томъ свѣтѣ... Въ двухъ мѣстахъ мнѣ каплей голову прошибло до мозговъ... Порода—поплыла, не знай какъ и живъ остался, всего раздавило въ доску... Микола Угодникъ защитилъ!.. Видимое чудо!.. Понимать это надо!.. Какой послѣ всего этого я есть человѣкъ, а?!.. Я, братъ, человѣкъ...

АННА [строго].

А я говорю, молчи!.. Никто не спрашиваетъ... Гдѣ успѣлъ клюкнуть?

ТАРАСЪ [закуривая трубку].

Ни Боже мой, мать, ни синь—пороха...

ВАСИЛИСА [подходя къ Аннѣ].

Да что тамъ, тетенька, стряслось?... Расскажи, милая.

АННА.

И-и, Василисушка, не приведи Господи, что и дѣется... Такой шумъ стоитъ, Боже мой! Не знаю, чѣмъ и кончится...

ВАСИЛИСА.

А, матушки, родимые!..

АННА.

Наше дурачье такъ на стѣну и лѣзутъ... Насилу своего старика увела отъ грѣха!.. Упредили, значитъ, за двѣ недѣли, что сто человѣкъ расчитывать будутъ... А тутъ седня, невзначай, еще пятьдесятъ—получай расчетъ! Ну, наши-то ребята и поднялись, и зашабаршили, и загалдѣли! «Какъ, говорятъ, такъ?.. Гдѣ указано?..»

ТАРАСЪ.

Такихъ правовъ нѣтъ! Я двадцать лѣтъ... Я, братъ...

АННА [Тарасу].

Да замолчи ты, балда! Бѣды съ тобой наживешь!.. [Василисъ] Да, Василисушка... «Гдѣ, гыртъ, указано? Съ чѣмъ мы теперича домой пойдѣмъ?» [Черезъ улицу, справа направо, проходятъ шахтеры, кучками, оживленно разговаривая, по два, по три человѣка, и одиночки, угрюмые, озабоченные и безшабашно веселые. Мальчики встали и уходятъ съ одной изъ проходящихъ группъ].

ВАСИЛИСА.

И вѣрно, тетенька, вѣрно... Съ чѣмъ пойдутъ, горемычные? Гдѣ имъ взять, съ чѣмъ подняться?..

АННА.

Извѣстно—не съ чѣмъ. Голь перекатная! Что на себѣ да въ себѣ—только всего и есть... Какъ услышали они про расчетъ, такъ и всколыхнулись, какъ море!.. Сейчасъ помереть—не вру!.. «Нѣтъ такихъ правовъ», кричатъ... И поднялись, и поднялись!.. Не приведи Царица Небесная!..

ВАСИЛИСА.

А, батюшки!..

III.

Тѣ же и Бирюкъ.

[Бирюкъ выходитъ изъ своего балагана и подходитъ къ Тарасу].

АННА [продолжая].

Анжинеръ тутъ къ имъ вышелъ, сталъ усо-вѣщевать, сталъ говорить съ ими по хорошему... Ласково таково, не охальничая. «Что жъ, гыръ, теперича, ребята, дѣлать... Требованіевъ, гыръ, нѣтъ на уголь, дѣла стали!»

ТАРАСЪ [Бирюку].

Требованіевъ на уголь нѣтъ и угля нѣтъ! Чудно... Каждый день до двадцати тысячъ пудовъ на гора подаютъ... Куда жъ онъ дѣвается?..

АННА [Тарасу].

Тебя не спросили? Ты бы всё порядки навелъ.

ТАРАСЪ.

И наведу, очень просто. Башка-то не твоей чета, можетъ дѣло раскинуть, что къ чему...

ВАСИЛИСА.

А про нашу артель не слыхала, тетенька, какъ?

АННА.

Не слыхала, милая; врать не хочу, не слыхала. Гдѣ тутъ, въ такой сутолокѣ, нешто разберешь. [Смотря въ переулокъ] Да вонъ никакъ и твои ребята идутъ!

[Слышится приближающійся говоръ нѣсколькихъ человѣкъ].

ТАРАСЪ [тайно и Бирюку].

Есть что ль онополь?

ВИРЮКЪ.

Когда же нѣтъ. Припасено, какъ слѣдъ быть... Идемъ, что ли... пропустимъ... [Тихо подвигаются къ балагану Бирюка].

IV.

Василиса Анна и Варя.

[Варя—красивая, стройная женщина, лѣтъ 22—3. Въ ситцевой юбкѣ и кофточкѣ, сшитой блузкой].

ВАРЯ [выходя на порогъ дома].

Прикончили, что ли канитель? Обошлось дѣло?

АННА [переходя къ ней].

Вонъ народъ валить, должно кончили! [Разговариваютъ про себя].

V.

**Василиса, Анна, Варя, Григорій и человекъ
восемь шахтеровъ Курской артели, въ рабочей одеждѣ.**

[Всеѣ они говорятъ разомъ].

1-й ШАХТЕРЪ.

Тамъ за койлу, тамъ за лопату, тамъ за обушокъ, за лампу, въ лавку по забору на книжку, штраху два рубля, глядишь, и нѣтъ ничего!..

2-й ШАХТЕРЪ [оживленно].

Я, братъ ему, толсторожему, такъ прямо въ глядѣлки и брякнулъ. Вы, молъ, раньше бы ду-

мали. Вамъ виднѣй... А мы што, все одно, какъ кроты слѣпые подъ землей!.. Что мы можемъ?..

ГРИГОРІЙ [насмѣшливо].

[Григорій—сильный, высокій парень, лѣтъ 22].

Что ужъ тутъ... Ты скажешь... Настрацалъ его, небось, Боже мой какъ! Поди, посейчасъ дрожмя дрожить! А ты то пойми, дурья твоя голова, уваженіе какое намъ! Мало того расчесть дали, на казенный счетъ посулились на Рассею отправить... Это ли еще не житье. Ежели это не уваженіе, зарылись!.. [Запѣваетъ].

«Я съ хозяиномъ расчелся,
«Ничего мнѣ не пришлось!»

1-й ШАХТЕРЪ.

Погоди зѣвло-то драть... Тутъ о дѣлѣ, а ѣнъ... [Говоритъ со 2-мъ шахтеромъ].

ГРИГОРІЙ.

А я нешто шучу! [Запѣваетъ].

«Насъ въ вагончики посадятъ
«На Рассею повезутъ!»

ВАСИЛИСА [съ тревогой].

И тебя, стало быть, разочли, Григорій?